

1. Кузнецов С. О. Дворцы и дома Строгановых // Три века истории. – М.; СПб. : Центрполиграф; МиМ-Дельта, 2008.
2. Мезенина Т. Г. Род Строгановых: культурно-исторические очерки. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2007.
3. Павлов В. Е. Они были первыми. – СПб.: ПГУПС, 2006.
4. Майоров М. В. Русская родословная мозаика: век XVI – век XXI. – М.: Интрада, 2002.
5. Блонский Л. В. Царские, дворянские и купеческие роды России. – М.: «Вече», 2007.
6. Краснова Е. И. Такие разные Демидовы. – СПб.: СПбГУТД, 2007.

*Нина Михайловна Светлова,
краевед*

Неизвестные имена в истории Петербурга

Извозопромышленник Чекушкин в Чекушах

Ослепительное зрелище российской столицы – грандиозный театральный спектакль. Как любой спектакль, его создают не только видимые всеми актеры и декорации – императорский двор, знать, архитектурные шедевры, но и великое множество невидимых работников – мещан, купцов, городских и дворников. На самой нижней ступени социальной лестницы городского населения стояли извозчики, «самый многочисленный из всех промышленных классов в СПб»¹. Последнее место среди них занимали ломовики.

«Ломовые извозчики, никогда никому не уступавшие дороги.., когда медленной лавиной двигался кортеж их до отказа нагруженных возов или громадных саней, никакая сила не могла их остановить, иногда даже городские пасовали. Эти дикого вида “ломовики”, держа вожжи, медленно выступали рядом со своими такими же страшными и огромными битюгами, увешанными сбруей с бляхами, дуги же

бывали необыкновенно затейливо и ярко расписаны. Всегда это были мрачные бородатые мужики, которые носили или засаленный картуз, или треух и неизменно бывали наряжены поверх тулупа в красный жилет нараспашку»².

Таков привычный всем портрет грубого необразованного ломовика. Но попробуем взглядеться пристальнее в одного из многих ломовых извозчиков. Перед нами предстанет иная картина...

Савелий Ефремович Чекушкин родился в селе Ордино Хоробовской волости Мышкинского уезда Ярославской губернии, год его рождения пока что известен лишь приблизительно – между 1834 и 1838 г. Ордино – центр старинной Кацкой волости, располагавшейся по берегам реки Кадки. В этих местах не было крепостного права: крестьяне считались монастырскими, а с 1776 г. – государственными. Они платили только денежный оброк, поэтому массово уходили в города, в отхожий промысел, были предприимчивы и грамотны.

Вероятно, еще отец Савелия приходил на работы в Петербург, занимался промыслом в районе, издавна называвшемся Чекуши*, поэтому семья получила фамилию Чекушкины. Вместе с отцом работали в столице сыновья Савелий и Семен.

Савелий в середине 1860-х гг. арендует у дочери коллежского секретаря Катерины Ивановны Лавровой участок на углу не существующего ныне Масляного переуллка и 25-й линии, где содержит ломовой извоз³. Извозный промысел – круглогодичный, годами отходники могли жить в городе, не навещая родные места. Только в редких случаях удавалось выписать к себе семью. Савелий Чекушкин сумел скопить денег, привез жену в столицу, где в ноябре 1866 г. родилась их дочь Надежда. К сожалению, о жене Чекушкина нет никаких сведений.

В 1888 г. Савелий Чекушкин выкупает участок Е. И. Лавровой и становится петербургским домовладельцем⁴. Сведения о нем появляются в «Справочной книге о лицах...»⁵ в 1888 г.: «крестьянин Савелий Ефремович Чекушкин, 52 лет, проживает в Суворовском

* Промышленный район на юго-западе Васильевского острова, ограниченный Большим пр., 23-й линией и Невой. О происхождении названия см.: *Богданов А.И.* Описание Петербурга 1749–1751. – СПб., 1997.

участке по 25 линии, 6. Содержит магазин аптекарских, косметических и химических товаров по Садовой, 38 под фирмой «Чекушкин и К^о», чайный магазин по 9 линии, 58 и ломовой извоз в доме жительства».

С торговлей у Чекушкина не очень ладилось: в 1892 г. чайную торговлю берет брат Семен, но уже в 1893 г. сведений о нем и его чайной торговле в адресной книге «Весь Петербург» нет. Аптекарский магазин получает сын Дмитрий – он становится владельцем фирмы «Чекушкин и К^о» в товариществе на вере* вместе с вкладчиком – мологским мещанином Иваном Кузьмичом Нижегородовым. На долю Савелия Ефремовича остается ломовой извоз.

Лишь к 50 годам ярославскому крестьянину удалось занять прочное место в столице: живет с семьей в собственном доме, имеет собственное дело и, как все собственники, берет ссуды в Кредитном Обществе под залог недвижимости. Документы Городского Кредитного Общества позволяют представить владения С. Е. Чекушина в 1888 г.⁶:

двухэтажный деревянный лицевой дом, крытый железом – 5 деревянных лестниц, 28 окон, 7 железных печей, 6 кухонных очагов, 2 отхожих места; в доме две квартиры (5 комн. и 2 комн.) домовладельца, квартиры артельщиков и рабочих;

двухэтажный деревянный надворный флигель, крытый толью (выходит на Масляный пер.) – 4 деревянных лестницы, 14 окон, 2 русских печи, 2 отхожих места;

одноэтажные деревянные службы и конюшня на 45 стойл.

Все строения, даже сарай, выходящий торцом на Масляный переулочек, были необыкновенно живописны – затейливой архитектуры, украшены деревянной резьбой.

Извозный промысел Чекушкина успешно развивался, и в 1895 г. он смог купить у наследников скончавшейся вдовы вильманстрандского купца Таисии Андреевны Касцовой участок на углу Косой и 27-й линий. В последующие годы новый участок на Косой полностью обустраивается для дела – никаких архитектурно-выразительных

* Товарищество, в котором наряду с полными товарищами имеются вкладчики, несущие риск убытков в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимающие участия в предпринимательской деятельности.

строений на нем нет, только функциональные: конюшни на 58 стойл с сеновалами и двухэтажный надворный флигель с квартирами для артельщиков и столовой⁷.

Держатели извозных дворов – извозопромышленники – получали хорошую прибыль, но организация этого промысла была непростым делом. Во-первых, постоянно росла конкуренция, поскольку после отмены крепостного права в город пришло множество крестьян, быстро включавшихся в процесс бурного промышленного роста столицы. У ломовиков же был свой дополнительный конкурент – конка, взявшая на себя часть работ по перевозке грузов. Во-вторых, стремительный рост промышленных предприятий и городского населения вынуждал Городскую управу бдительно следить за санитарным состоянием города, постоянно совершенствуя и ужесточая правила. В 1889 г. было принято постановление о порядке разрешения, устройства и содержания извозчичьих дворов⁸. В документе констатируется факт неудовлетворительного состояния означенных дворов, на которых «собрано большое количество лошадей, дающих много извержений». «Покуда» точно не будет соблюдаться постановление, «на извозчичьем дворе лошади по-прежнему будут отдыхать в грязи без всякой подстилки, экипажи будут оставаться под открытым небом при всех частых атмосферических перепадах нашего климата, а сбруя лошадей и одежда извозчиков будут по-прежнему валяться, где попало». В постановлении определены условия содержания извозопромышленных дворов:

- дворы должны быть вымощены асфальтом, бетоном или камнем с надлежащими стоками и должны быть снабжены чистой водою;
- для каждой лошади в конюшне должно быть устроено отдельное стойло строго определенных размеров;
- не допускаются конюшни, лишенные дневного света, т.к. «отсутствие света вредно отзывается на зрении лошадей, делая их погловыми и опасными в езде»;
- жидкие нечистоты должны быть удаляемы из конюшен посредством стоков в особые колодцы;
- дворы должны быть содержимы в чистоте и обмываемы чистой водою одновременно с поливкою улицы и т.п.

Кроме того, держатель извоза должен был предоставить наемным артельщикам достойные условия проживания.

Управа бдительно следила за выполнением правил, периодически устраивая «внезапные осмотры».

Постаревшему Савелию Ефремовичу, в 1900 г. возраст его приближался к 70 годам, очевидно, тяжело было справляться со своим хозяйством, он постепенно отходит от дел. Свой участок по 25-й линии не позднее 1905 г. продает соседу – Обществу С.- Петербургских железопрокатных и проволочных заводов. Общество постепенно застраивает участок производственными зданиями, но, вероятно, жилой дом Чекушкина остается нетронутым, до самой своей смерти 20 марта 1910 г. он проживает по прежнему адресу – 25-я линия, 6. На участке, уже принадлежащем Железопрокатному и проволочному заводу, остается ломовой извоз, владельцем которого становится сын извозопромышленника Андрей. На месте деревянного дома по адресу 25-я линия, 6, в котором проживало семейство Чекушкиных, в 1914 г. появляется двухэтажный каменный особняк, занятый службами завода⁹. Этот дом в неизменном виде простоял до осени 2011 г., когда был разрушен инвесторами.

Ломовой извоз на углу Косой и 27-й линий Савелий Ефремович также передает Андрею, но остается владельцем этого участка до своей смерти.

По непонятной причине Савелий Ефремович не записался в купеческое сословие, как обычно делали разбогатевшие отходники, а до конца жизни так и остался крестьянином, но его дети стали петербургскими купцами. Сыновей научил, поставил на ноги, передал им свое дело – торговлю и извоз. Дочерей выдал замуж за купцов. Его младшие дети и внуки стали горожанами в первом и даже во втором поколении. Но это поколение уже не смогло передать своим детям и внукам ни семейные традиции, ни профессиональные навыки, ни собственное дело. На их долю выпало трагическое время слома русской жизни. Судьба потомков крестьян, пришедших в города в пореформенное время, после революции будто бы обрывается, люди исчезают в водовороте событий, и даже дата их смерти почти всегда остается неизвестной.

Большинство сведений о жизни детей и внуков С. Е. Чекушкина заканчиваются 1917-м годом.

Старший сын Савелия Ефремовича Дмитрий Савельевич (1863(?), с. Ордино – 1912, Петербург) родился в селе Ордино,

Витрина торгового дома «Чекушкин и К^о». Фото нач. 1900-х гг.

вероятно, перед окончательным переселением отца в Петербург. «Справочная книга о лицах...»¹⁰ за 1910 г. сообщает, что образование получил в гимназии (к сожалению, не сообщает, в какой!). Начал коммерческую деятельность в Петербурге с 1892 г. – ему, старшему сыну, передал отец магазин на Садовой, 38, в «доме купца Яковлева». Дмитрий вовлек в дело земляка – мологского мещанина Ивана Кузьмича Нижегородова, и учредил товарищество на вере «Чекушкин и К^о», вкладчиком которого числился Нижегородов, т.о., делами фирмы управлял Дмитрий, отвечая по обязательствам своим имуществом, а И. К. Нижегородов рисковал только суммой внесенного вклада. Проживал Нижегородов в Гатчине, где в собственном доме на Госпитальной улице торговал аптекарскими товарами, там же находился аптечный склад. Земляки были профессиональны, действовали согласованно, вступили в купеческое сословие – купцами 2 гильдии, преобразовали фирму в Торговый Дом «Чекушкин и К^о». Ассортимент товаров был разнообразен: в адресной книге называют аптекарские, москательные, косметические, парфюмерные

товары (одно время пробовали торговать обувью, но неудачно). Магазин на бойком месте у Сенной площади приносил неплохие доходы. На опубликованной в нашей статье фотографии начала 1900-х гг. – роскошная витрина магазина, достойная Невского проспекта*. Жил Дмитрий Савельевич с семьей в том же доме, в котором размещался его магазин. Умер он довольно рано, в возрасте примерно 50 лет в 1912 г. После его смерти вдова, купчиха 2 гильдии Елизавета Федоровна Чекушкина, перерегистрировала фирму на себя с капиталом 61 тыс. р.¹¹ Она жила по разным адресам, но в престижных местах города – на Литейном, Кронверкском, Б. Пушкарской. Магазин же ТД «Чекушкин и К^о» продолжал существовать до 1917 г. – более 30 лет на одном месте.

У Дмитрия Чекушкина было двое детей – сын Николай (р. 1896) и дочь Ольга. О Николае известно лишь, что в 1915 г. он жил отдельно от матери, на Малой Московской улице. Купеческая дочь Ольга Чекушкина не позднее 1915 г. вышла замуж за потомственного дворянина Дмитрия Николаевича Талалаева. Молодые супруги в 1915 г. поселяются в недавно построенном доме на Малой Московской, 4, по соседству с братом Ольги Николаем. Муж Ольги – лицо примечательное: служит инспектором страхового общества «Россия», является членом русско-французской торговой палаты, в 1916 г. членом комитета и спортивной комиссии Петроградского автомобильного клуба, а также состоит сотрудником издательства «Свободное искусство» (председателем редакционного совета издательства был знаменитый искусствовед и художник А. Н. Бенуа). Можно только гадать, почему после смерти первой жены Дмитрий Николаевич выбрал себе в спутницы Ольгу... Что привлекло его – красота? деньги? Деньги, как нам кажется, играли не последнюю роль. Супруг Ольги был доверенным наследников ТД «Чекушкин и К^о», но его усилия оказались тщетны – вдова Дмитрия Савельевича Чекушкина осталась единоличной владелицей магазина на Садовой.

По сведениям дальнего родственника Талалаевых Михаила Владимировича¹², после революции Дмитрий Николаевич Талалаев оказался в эмиграции.

* Ошибочно фотография магазина попала в каталог выставки «Невский проспект. Образы времени» (СПб., 2003) – кат. № 75.

Как было сказано выше, младший сын Андрей Савельевич наследовал главное отцовское дело – ломовой извоз. Еще при жизни отца он стал владельцем извозного предприятия на Косой, а после его смерти – и извоза на 25-й линии. С 1908 г. Андрей Чекушкин числился купцом 2 гильдии, жил он уже на Большом пр., 88, в доме, выстроенным Лидвалем для финляндского уроженца Юлиуса Коллана. Не позднее 1910 г. женился на Александре Ивановне, в 1911 г. у них родилась дочь Валентина¹³. Андрей Савельевич – типичный представитель купеческого сословия: держит собственное дело, женат, живет в хорошем современном доме. Как положено солидному купцу, Андрей Чекушкин являлся членом городских общественных организаций: был почетным блюстителем Благовещенского женского высшего начального училища (17 линия, 70), членом совета Василеостровского общества взаимного кредита¹⁴.

В январе 1914 г. заложенное имущество по Косой, 8-9, принадлежавшее его племянникам (детям умершего брата Дмитрия Николаю и Ольге), по купчей переходит Андрею¹⁵. В этом же 1914 г. вместе с купцом Иваном Ивановичем Кудряшевым он покупает пустопорожнее место по 26-й линии, 3в. Вскоре по проекту гражданского инженера А. С. Гулина там был выстроен каменный пятиэтажный доходный дом, во дворе расположились одноэтажные деревянные торговые конюшни. В начале 1916 г., в самый разгар войны, отдел частновладельческого строительства Петроградской городской Управы разрешает постройку деревянного одноэтажного сарая во дворе дома, предназначенного для испытания прожекторных станций¹⁶. Известно, что в 1916 г. Кронштадтские форты стали оснащаться прожекторными станциями «Шуккерт». Завод военных и морских приборов фирмы «Шуккерт и К^о», позднее «Симменс-Шуккерт», находился на 24-й линии, 3-7, напротив дома на 25-й линии, где Андрей Чекушкин держал ломовой извоз. Естественно, что именно с ним руководство завода договорилось о проведении испытаний.

В последние годы перед революцией Андрей Савельевич проживал в собственном доме на 26-й линии, 3в. Тогда же собственниками дома становятся и его сестры – Надежда и Мария¹⁷. Поразительно постоянное желание наследников Савелия Чекушкина сохранить общий семейный капитал, они продолжают жить по старинной крестьянской общинной традиции, хотя в это время предприниматель-

ское сообщество становится все более разобщенным, состоящим из индивидуальностей, что, вероятно, помогает коммерческому успеху.

Старшая дочь Гликерия не позднее 1891 г. выходит замуж за гостинодворского купца Сергея Васильевича Пашкова. Рано потеряв отца, он уже в 21 год берет в свои руки семейное дело – торговлю галантерейным товаром по Зеркальной линии Гостиного двора. В возрасте 26 лет Сергей Васильевич вступает во второй брак с Гликерией Савельевной Чекушкиной. В 1911 г. он уже солидный гостинодворец, товар у него прибыльный – золотые и серебряные изделия, торговал он все также по Зеркальной линии, но зато сумел перебраться с Клинского проспекта в аристократический район, на набережную Фонтанки у Чернышева моста. Несмотря на благополучие в собственных делах, Сергей Васильевич не остался в стороне после смерти главных держателей семейного чекушкинского капитала – Савелия (1910 г.) и Дмитрия (1912 г.) Чекушкиных. Вместе со своим шурином Андреем он владел ломовым извозом по 26-й линии, сведений о его торговле ювелирными изделиями в предреволюционные годы в петроградских справочниках не имеется, вероятно, в военное время спрос на эти изделия был невелик.

У супругов Пашковых было трое детей – сыновья Василий (1895 г.р.) и Георгий (1896 г.р.) и дочь Раиса¹⁸.

Удачным оказался и брак второй дочери Савелия Ефремовича Надежды (13 ноября 1866, С.-Петербург – после 1937). Не позднее 1905 г. она выходит замуж за делового партнера своего брата Ивана Кузьмича Нижегородова, переезжает к нему в Гатчину, на Соборную улицу, 13¹⁹.

Давно поселившийся в Гатчине «мологский мещанин» И. К. Нижегородов (21 декабря 1862, Молога – 25 мая 1934, Ленинград) со временем стал известным и уважаемым жителем города. О жизни и деятельности Ивана Кузьмича в Гатчине рассказывает в своей книге В. Кислов²⁰.

В доме на Соборной ул. И. К. Нижегородов открыл собственный магазин (по сообщению А. В. Бурлакова, еще в послевоенное время там работал хозяйственный магазин, который местные жители называли «нижегородовским»). К 1914 г. в нем было 3 отделения: 1 – аптекарские товары, парфюмерия и фототовары, 2 – табачные изделия, канцтовары и игрушки, 3 – колониальные товары (пряности,

сахар, чай, кофе, какао и пр.) и фрукты. В магазине также можно было приобрести минеральные воды и вино. Настоящий Елисеевский магазин в центре тихой Гатчины!

Процветающая торговля дает возможность Ивану Кузьмичу заняться благотворительностью. Свои деньги он отдает на попечение церкви Кирасирского полка, в частности, в 1904 г. пожертвовал на ее ремонт 4000 р. Усердие купца было замечено: в 1905 г. указом по ведомству военного и морского духовенства он был награжден орденом Св. Анны 3 степени. Награда военным орденом была редкостью в среде купеческого сословия.

Иван Кузьмич занимает должности в городских организациях и комитетах: 1909 г. – Гатчинское общество взаимного кредита; 1911 г. – член наблюдательного комитета Гатчинского общества взаимного страхования от огня имущества; 1912 г. – член правления Гатчинского городского общества взаимного кредита, входит в торговую депутацию; в 1914 г. прибавляются должности члена комитета страхового общества и земского гласного. За заслуги перед городом в 1910 г. он получил звание потомственного почетного гражданина.

Своеобразной кульминацией общественной деятельности бывшего «мологского мещанина» была попытка заняться издательской деятельностью: с марта 1913 г. он выпускает еженедельную литературную, беспартийную газету «Гатчинская неделя», за год вышло 30 номеров.

С началом войны Нижегородов состоял в Комитете по оказанию помощи нуждающимся семьям лиц, призванных на войну из города Гатчины. В его магазине на Соборной ул. принимались пожертвования в пользу лазарета для раненых воинов Всероссийского Земского союза.

После революции супруги Нижегородовы переехали в Петроград, с 1921 г. проживали по адресу 19-я линия, д. 9, кв. 11. Потомственный почетный гражданин, купец и гатчинский благотворитель тихо служил кассиром в конторе «Ширпотреб» по сбыту промышленных товаров (Глазовская ул., ныне К. Заслонова, 2). Жена его, Надежда Савельевна, служила в той же конторе и занималась на дому кустарной работой. Вероятно, то, что делали на дому, то и продавали в конторе. После смерти мужа в 1934 г. Надежда Савельевна

проживала в своей квартире до 1937 г., потом куда-то переехала, в справке из домовой книги написано: «адрес выбытия не читается».

У Нижегородовых было пятеро детей. В 1914 г. Леонид имел специальность «инженер-электротехник», Сергей служил в Азовско-Донском банке, Владимир являлся поручиком лейб-гвардии драгунского полка, младшие дети Виктор и Лидия проживали с родителями в доме на Соборной улице²¹.

По данным В. Кислова, осенью 1914 г. поручик Владимир Нижегородов был убит, Сергей был призван в армию в звании корнета. Дочь Лидия поступила на курсы сестер милосердия, была выпущена 19 декабря 1914 г.²², до 1917 г. числилась проживающей по Соборной, 13.

Что случилось с детьми в военную пору, удалось ли им пережить революцию – об этом можно только гадать. Известно лишь, что инженер Леонид Иванович Нижегородов в 20-х гг. работал на Балтийском заводе, жил на Кожевенной линии, в тех самых Чекушах, где начал свою столичную жизнь его дед Савелий Ефремович.

О Марии Савельевне, вероятно, младшей дочери Чекушкина, пока не удалось найти почти никаких сведений. Не позднее 1913 г. она выходит замуж за некоего Привалова. В последние предреволюционные годы числится владелицей «семейного гнезда» по Косой, 9-8 и дома, выстроенного ее братом Андреем на 26-й линии, 3в²³. Может быть, Привалов не был петербуржцем, Мария уехала в другой город, но оставалась петербургской домовладелицей.

История семьи ярославского крестьянина С. Е. Чекушкина похожа на семейные истории выходцев из крестьян, поселившихся в столице, но отличается от многих из них своим активным отношением к благотворительности.

Ярославское землячество в Петербурге сумело создать три благотворительных общества – Ярославское, Угличское и Мышкинское²⁴. Но Чекушкин ни в одну из этих организаций не вступил, а в 1899 г. стал инициатором создания «Общества пособия рабочим извозного промысла, пострадавшим при работах». Первое собрание Общества прошло 17 декабря 1899 г. в собственном доме Савелия Чекушкина на 25-й линии, 6, на нем присутствовало более 100 человек²⁵. Во вступительном слове было сказано: «Высокогуманная и христианская мысль г.г. учредителей основать общество для оказания помощи ...»

встретив сочувствие многих добрых людей, нашла возможность своего осуществления». Члены Общества послали депутатов к о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой принять звание почетного члена.

О. Иоанн благословил вновь созданное общество, согласился принять звание, оставил свою подпись на фотопортрете, но положенные почетному члену 200 р. не внес. На собрании был принят Устав²⁶, в котором была сформулирована цель создания Общества: «Общество имеет целью оказывать пособия рабочим извозного промысла в Петербурге, пострадавшим при отправлении своих обязанностей, а также их семействам.

Помощь Общества может выражаться:

- а) выдачею денежного пособия пострадавшим
- б) погребением на свой счет умерших от увечья
- в) выдачею денежного пособия семействам пострадавших и доставлением способов для призрения и воспитания их сирот и детей и
- г) доставлением пострадавшим средств возвратиться на родину».

Председателем правления собравшиеся избрали С. Е. Чекушкина. Доверие, оказанное ему, было не только данью прочному материальному положению, но и признанием его несомненного авторитета. Сухая информация справочников и архивных дел позволяет увидеть косвенные тому свидетельства. В 1901 г. дела по залогу имущества по Косой линии по доверенности Савелия вел архитектор Лев Августович Богусский²⁷, что говорит о близких, доверительных отношениях между ними. В 1904 г. Чекушкин занимал должность управляющего складом Эллерса. Склад известной фирмы «Андрей Б. Эллерс» находился недалеко от дома Савелия Ефремовича на Кожевенной линии, 21. Несомненно, его извозчичья артель выполняла заказы Эллерса по перевозке строительных материалов, которыми торговала эта фирма. Когда возникла необходимость найти временного управляющего, выбор пал на заслужившего доверие Савелия Чекушкина.

Об авторитетности Савелия может рассказать и список членов Общества²⁸. Кроме сыновей Дмитрия и Андрея, его членами являлось множество ломовых и легковых извозчичьих артелей, почетными членами были фирма «Андрей Б. Эллерс» и непосредственный сосед – Железопрокатный и гвоздильный завод. К концу века многие промышленные предприятия держали у себя собственных ломовиков.

Фактически таким собственным заводским извозом была артель Чекушкина, конюшни которого находились во дворе завода.

Савелий Ефремович безвозмездно предоставил помещение, необходимое для правления, в своем доме на 25-й линии, до самой его смерти правление Общества находилось в этом доме. Первоначально в Обществе числилось 357 членов, бюджет на 1900 г. составил 8650 р. Пока был жив Савелий Ефремович, число членов Общества хотя и уменьшалось, но несущественно, а после его смерти, особенно после начала войны, неизменно снижалось (в 1915 г. – всего 145 членов). Капитал, состоявший из членских взносов, пожертвований, доходов от зрелищ и увеселений, вкладывался в процентные бумаги Городского Кредитного Общества, сумма неизменно росла, к 1915 г. она составила 39514 р.²⁹

Размер пособия составлял сумму в 20-50 р., пособия выдавали «по смерти», «по бедности», получившим увечье (типичные – укушенные раны, переломы, удар копытом в бок, ушиблено-рваная рана подбородка). В 1899 г. пособия получили 7 человек, в 1913 г. – 44, в 1914 г. – только 9 человек. Ежегодно в день основания Общества 18 августа (день утверждения Устава в Министерстве Внутренних Дел) служили благодарственный молебен в церкви Общества благотворения в память 19 февраля 1861 г. (Тамбовская ул., 16) перед образом Спаса Нерукотворного за преуспевание Общества. В 1914 г. по постановлению общего собрания пожертвовали в Верховный Совет Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны на дело удовлетворения нужд семейств воинов, сражающихся за Родину, 1000 р.³⁰

Общество действовало до 1917 г., контора его, после смерти Чекушкина, находилась по разным адресам, в домах членов правления.

После революции в списках ленинградских извозчиков фигурируют многие члены бывшего Общества, но Чекушкиных среди них нет.

Стремление помогать ближним, скорей всего, сформировалось у Савелия Чекушкина еще в родных краях, на Кацкой земле. Он жертвовал небольшие деньги церковно-приходской школе в своем селе Ордино, а в 1901 г. подарил школе скрипку! (вскоре один крестьянин пожертвовал камертон). Сын его Дмитрий стал попечителем школы,

ежегодно высылал по 100 р., для строительства нового школьного здания в 1901 г. пожертвовал 1000 р., подарил школе «волшебный фонарь» с комплектом световых картин. Эти световые картины использовались также во время народных чтений, проводившихся по вечерам для взрослого населения. Школа стала центром просвещения для всей округи еще до революции. Но сами попечители, по сведениям из нынешней Ординской школы, на родину не приезжали.

Усилия жертвователей не прошли бесследно: Ординская школа, действующая донныне, известна в районе. Возглавляет ее уроженец этих мест, краевед Павел Голосов. Здесь проходят ежегодные исторические слеты (в окрестностях села проходили сражения с ордынцами), действует школьный музей. Один из первых экспонатов музея – старая амбарная книга, найденная Голосовым на чердаке, которая называлась «Летопись Ординской школы», из этой книги взяты сведения о попечительстве Чекушкиных³¹.

История семьи Чекушкиных подтверждает всем известные факты – активное участие крестьян, в частности, ярославцев в торгово-промышленном становлении Петербурга во 2-й пол. XIX – нач. XX века. Те из них, кто обладал деловой хваткой, был честен, умел завязывать дружеские связи с партнерами, смогли приобрести приличное состояние и уже в третьем поколении вывести потомков в среду образованной петербургской интеллигенции. Интересны Чекушкины своей благотворительной деятельностью, не широкой, охватывающей большие слои населения, а обращенной к людям своего ближнего круга: извозчикам и их семьям и своим односельчанам.

¹ Михневич В. Петербург весь на ладони. – М., 2003.

² Добужинский М. В. Воспоминания. – М., 1987. – С. 13.

³ Центральный Государственный Исторический Архив С.-Петербурга (далее ЦГИА СПб.). Ф. 513. Оп. 102. Д. 2072.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 6555.

⁵ Справочная книга о лицах Петербургского [Петроградского] купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах... на... [1865–1880, 1882–1913, 1915–1916] год. СПб.; Пг., 1865–1916.

- ⁶ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 6555.
- ⁷ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 2137.
- ⁸ ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 4151.
- ⁹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 2072.
- ¹⁰ Справочная книга о лицах Петроградского купечества... – СПб., 1865-1916.
- ¹¹ *Барышников М. Н.* Деловой мир Петербурга. – СПб., 2000.
- ¹² URL: svetlitsa.spb.ru
- ¹³ Справочная книга о лицах Петроградского купечества... – СПб., 1865-1916.
- ¹⁴ Весь Петербург на... [1894–1917] год: адрес. и справ. кн. г. Петербурга. - СПб.; Пг., 1894–1917.
- ¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 258.
- ¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 2073.
- ¹⁷ Весь Петербург на... [1894–1917] год: адрес. и справ. кн. г. Петербурга. - СПб.; Пг., 1894–1917.
- ¹⁸ Справочная книга о лицах Петроградского купечества... – СПб., 1865-1916.
- ¹⁹ Весь Петербург на... [1894–1917] год: адрес. и справ. кн. г. Петербурга. - СПб.; Пг., 1894–1917.
- ²⁰ *Кислов В.* Соборная улица. – Гатчина, 2010.
- ²¹ Весь Петербург на... [1894–1917] год: адрес. и справ. кн. г. Петербурга. - СПб.; Пг., 1894–1917.
- ²² *Кислов В.* Летопись и очерки медицинской жизни. - Гатчина, 2008. – Ч. IV.
- ²³ Весь Петербург на... [1894–1917] год: адрес. и справ. кн. г. Петербурга. - СПб.; Пг., 1894–1917.
- ²⁴ *Лурье Л.* Питерщики. Русский капитализм. Первая попытка. – СПб.: БХВ-Петербург, 2011. – С. 217-227.
- ²⁵ Петербургское общество пособия рабочим извозного промысла, пострадавшим при работах: отчет общества. – СПб., 1901.
- ²⁶ Петербургское общество пособия рабочим извозного промысла, пострадавшим при работах: устав общества. – СПб., 1899.
- ²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 258.
- ²⁸ Петербургское общество пособия рабочим извозного промысла, пострадавшим при работах: отчет общества. – СПб., 1901.
- ²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 1286.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Кацкая летопись. 2001. №№ 5-8 (108-111). – URL: kl-21.narod.ru